

13. *Хачатурян В.М.* К проблеме трансформаций культурного пространства в эпоху глобализации: гибридизация и анклавизация // Культурологический журнал. 2013. № 1 (11).
14. *Малахов В.* Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций. М., 2014.
15. *Голофаст В.* Гибридизация и культурные смеси // «Телескоп»: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2003. № 3. URL: http://www.teleskop-journal.spb.ru/?cat=30&type=by_theme&value=27&id=330
16. *Шатинская Е.Н.* Очерки популярной культуры. М., 2008. URL: <http://www.culturalnet.ru/main/fileex/23>
17. Сайт Президента России. URL: <http://news.kremlin.ru/news/15635>

D.T. Pashayev
Ethno-Political Relations
in Post-Soviet Azerbaijan:
Structure and Dynamics

The specifics of the ethno-political relations in Azerbaijan after the collapse of the Soviet Union are studied. The problems of treatment of national minorities in Azerbaijan, the national policy of maintaining tolerance, migration and its management, trends of Islamization are considered. Ethnic policies aimed at maintaining ethnic identity and the strengthening of Azerbaydzhan society are analyzed.

Key words and word-combinations: Azerbaijan, ethnic policy, tolerance, migration processes, Islamization.

Исследуется специфика этнополитических отношений в Азербайджане после распада СССР. Рассматриваются проблемы отношения к национальным меньшинствам в Азербайджане, политика поддержания национальной терпимости и толерантности, миграционные процессы и управление ими, тенденции в исламизации. Изучена этническая политика, направленная на поддержание этнического самосознания и укрепления азербайджанского общества.

Ключевые слова и словосочетания: Азербайджан, этнополитика, толерантность, миграционные процессы, исламизация.

УДК 323.1
ББК 66.094

Д.Т. Пашаев

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ
В ПОСТСОВЕТСКОМ
АЗЕРБАЙДЖАНЕ:
СТРУКТУРА И ДИНАМИКА

После распада в 1991 г. Советского Союза существенные изменения коснулись и этнополитических отношений в Азербайджане, который в годы советской власти выступал в качестве форпоста на Востоке, играл роль «выхода» к мусульманскому Востоку и Турции. В Азербайджане издревле проживают различные малочисленные народы, этнические и национальные группы. В связи с этим обратимся к таким аспектам этнополитики, как особенность отношения к национальным меньшинствам в Азербайджане, проблема исламизации, миграционные процессы.

Полиэтничность в Азербайджане характерна как для сельских мест, так и для городов, а население по своему составу, наряду с многонациональностью, поликонфессионально. В стране представлены преимуще-

твенно исламская, христианско-православная, христианско-григорианская, христианско-католическая и иудаистская религиозные конфессии. Этнические группы различаются и по уровню урбанизации. Например, русские, татары и украинцы в основном живут в городах. Большинство национальных меньшинств представлено определенными объединениями, центрами. По данным переписи населения, проводившейся в 1999 г., этнические меньшинства в Азербайджане составили 10% населения. Среди них самой крупной группой выступали лезгины (2,2%); русские (1,8%); армяне (1,5%); рутульцы, цахуры, талыши, таты, горские евреи, аварцы, грузины и евреи-ашкеназы в общей сложности составили 3,9% [1].

В 1991–1995 гг., в период правления Национального патриотического фронта, в Азербайджане велась государственная антироссийская пропаганда. Содержательными элементами ее являлись следующие лозунги: «С помощью России армяне добились победы в карабахской войне»; «Россия вмешивается во внутренние дела Азербайджана (содействует сепаратистам)»; «Россия препятствует развитию нефтепромышленности Азербайджана»; «Россия угрожает территориальной целостности Азербайджана»; «Россия препятствует становлению тюркского единства»; «Россия препятствует становлению исламского единства» [2, с. 675–683]. После возвращения к власти Гейдара Алиева государственная антироссийская пропаганда уменьшилась. Эта функция перешла к политическим и общественным организациям и «свободной прессе». На протяжении всего постсоветского периода антироссийская пропаганда в Азербайджане велась организациями, действующими под покровительством Турции или при ее содействии.

Религиозный бум в Азербайджане возник практически сразу же вслед за провозглашением независимости [3]: Курбан-байрам (мусульманский праздник) в 1993 г. отметили на государственном уровне; издали Коран на азербайджанском языке; возникла религиозная составляющая в системе образования. К 1998 г. в республике насчитывалось уже более тысячи мечетей. Азербайджанская молодежь в исламе нашла множество положительных моментов, в том числе и обязательное уважение к женщине. В исламе не ущемляются права женщин, они могут участвовать в политической и социальной жизни. Религиозный фактор сдерживает рост потребления алкоголя и наркотиков, в Коране записано, что добропорядочный мусульманин находится всегда в сознании, поэтому запрещается все, вызывающее помутнение сознания, когда человек не в состоянии служить Аллаху.

Одним из факторов, определяющих специфику этнополитических отношений, выступает миграция населения. Для Азербайджана миграционные процессы стали особенно актуальны после того, как страна вышла из состава Советского Союза. Миграция затронула практически все слои общества, сказавшись также на развитии социально-экономических и политических процессов. Трудовые азербайджанские мигранты еще в 1980-е годы многочисленным потоком отправлялись в Россию на заработки, занимаясь главным образом строительством и торговлей [4]. После разрастания армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта ситуация резко изменилась. Республику начали покидать в основном армяне и русскоязычное население региона.

С одной стороны, конфронтация и захват армянскими вооруженными силами почти пятой части территории Азербайджана привели к появлению вынужденных переселенцев и беженцев. Так, согласно официальным данным Госкомстата Азербайджана, к началу 2000 г. их насчитывалось более 830 тыс. человек, или примерно 10% населения [5]. Расселенные в общественных учреждениях и палаточных лагерях, они переживали серьезные бытовые и финансовые трудности. С другой стороны, развал СССР, следствием которого стали шаткая внутривнутриполитическая обстановка и разрыв прежних экономических связей, привели к тяжелейшему экономическому кризису в Азербайджане (закрывались заводы, фабрики, распадались колхозы, результатом чего был резкий спад производства). Вся эта негативная обстановка непосредственно отразилась на миграционных процессах.

Начавшийся в 1992 г. отток из страны ищущих работу людей к 1994 г. принял полномасштабный характер [5]. Появились новые направления массовой миграции: если раньше мигранты стремились главным образом в Россию или иные бывшие советские республики, то теперь они стали уезжать в Объединенные Арабские Эмираты, Иран и Турцию. Согласно данным, опубликованным Госкомстатом Азербайджана, на 1 июня 2000 г. официально было зарегистрировано свыше 43 тыс. безработных [6], ставших в дальнейшем основой армии нелегальных мигрантов. В мусульманские страны Востока (главным образом в Иран (25–30 млн.) и Турцию (1,5–2 млн.)) уехало немалое количество азербайджанских мигрантов [7]. Следует отметить, что там они приобрели статус не беженцев, а полноправных граждан страны пребывания. Еще одним направлением для миграции стали страны Запада. Азербайджанцы начали уезжать туда относительно недавно, после утверждения в 1994 г. «Контракта века» [4].

Рассуждая о традициях в этнополитических отношениях в Азербайджане, обратимся к данным исследования межэтнических отношений и уровня этнической толерантности на Южном Кавказе, проводимого в рамках программы «Data Initiative Program» Кавказского центра исследовательских ресурсов (КЦИР) за 2004–2005 гг. [8, с. 65]. Сведения на 2004 г. были собраны в Баку, Ереване и Тбилиси исследовательскими группами, организованными соответствующими центрами КЦИР. В исследовании 2005 г. к каждой стране добавлено по одному региону, к Азербайджану — Аран-Муган.

Для исследования этнической толерантности в базе данных имелась группа вопросов об отношении к представителям разных национальностей. Примечательно, что в азербайджанском обществе, как и в других южнокавказских, отношение к русским оказалось в целом наиболее положительным по сравнению к иным национальностям. Обобщенная модель отношения к русским показала сильную зависимость от этнокультурных особенностей. В Баку модель этнической толерантности к русским определяется тем, что в этой столице терпимость в значительной степени обусловлена отношением респондента к Русской Православной Церкви, то есть имеет религиозно-культурной основой. Этническая толерантность к русским снижается здесь параллельно с возрастанием степени согласия респондента с государственной политикой.

Следовательно, амбивалентное отношение Азербайджана к России, явно наблюдающееся в информационных потоках, имеет статистически значимое результирующее антирусское влияние на общественное мнение.

В базе данных имеются параметры, позволяющие вывести достаточно обоснованные оценки отношения азербайджанцев к армянам и грузинам. Это ответы на вопрос об отношении к сотрудничеству страны респондента с кавказскими странами в экономической и политической сферах. Респондентам предлагалось оценить степень своего согласия по взаимодействию страны с Арменией и Грузией. Варианты ответов были следующими: «полностью поддерживаю», «скорее поддерживаю», «скорее не поддерживаю», «полностью не поддерживаю». Исходя из того, что цифры практически идентичны, можно достаточно обоснованно принять степень суммарного положительного и нейтрального отношения в Баку к грузинам (около 82,0%) и армянам (около 1,0%).

На динамику этнической толерантности в столице Азербайджана в первую очередь влияют три мощных фактора: этнорелигиозная дистанция, государственная политика южнокавказских стран, возраст респондентов.

Этнорелигиозная дистанция выступает основой этнической толерантности. Это интегральный фактор, включающий культурно-исторические, религиозно-исторические и другие когнитивные системы, существующие в южнокавказских обществах. По своей силе данный фактор на порядок выше остальных.

Фактор государственной политики южнокавказских стран включает влияние государственной пропаганды и конкретных действий, направленных на соседние нации и государства. Имеется тенденция к укреплению азербайджанскими политиками антирусских настроений в обществе.

Обобщенное влияние возраста респондентов направлено на снижение этнической толерантности в Баку и других южнокавказских столицах. В целом молодежь более националистична, однако вряд ли это можно считать проявлением общей радикальности, так как часто она выступает и как неприятие деструктивной политики государства. Здесь она представляет собой скорее производную от жесткой тотальной состязательности обществ, формирующихся на постсоветском пространстве, в которых сотрудничество проявляется чаще «против», чем «за», что и обнаруживается в этнополитических отношениях.

Еще одна причина, влияющая на степень этнической толерантности в Азербайджане, — это благосостояние. В двух случаях, когда этот фактор проявлял свою значимость, его рост был связан с обострением национальной нетерпимости — возможно, из-за того, что те, кто преуспел в тотальной состязательности, привнес в национальную элиту и частную форму состязательности — этническую нетерпимость. Именно поэтому можно предположить, что с ростом благосостояния азербайджанского общества этнические противоречия в нем будут, скорее, увеличиваться.

Этническую толерантность повышает рост образовательного уровня. Надо полагать, что это связано с теми общечеловеческими ценностями, которые были заложены в основу советской образовательной системы. Государственная независимость и существующие реалии в развитии показывают, что в новых системах ценностей практически отсутствуют составляющие, которые привели к этнической толерантности.

Однако у населения Азербайджана не всегда можно отметить цельность национального самосознания: «Если одинаковые вопросы задавать жителям разных районов Азербайджана, то акценты и ответы будут абсолютно разными; каждый ориентируется на свой регион; при знакомстве интересуются сперва, откуда человек, и на основании этого сразу же делают заключение — из Шеки все такие, карабахские все такие — идя на поводу сложившихся стереотипов; гордясь чем-то своим, региональным, все почему-то забывают о том, это общий национальный поэт, общие азербайджанские ковры и т.д.». Основываются они при этом на некую этническую адаптационную «специфику»: «Мы храним нашу национальную идентификацию, “паспорт” — культуру, историю, обычаи» [9, с. 51]. Азербайджанские граждане понимают процесс адаптации как в глобальном геополитическом смысле («мы приспособивались к жизни при социализме в течение семьдесят лет»), так и в обыденном («адаптировалась к повсеместной коррупции наша молодежь»). Подобные адаптационные признаки явились закономерным результатом образования азербайджанского этноса, так как: многие народы принимали участие в его жизни, а само понятие «азербайджанцы» возникло лишь в начале XX в., тогда в России их именовали «адербейджанскими татарами» [10]. Региональная общность азербайджанцев сводится к нескольким единым паттернам поведения: «Мы, люди Кавказа, не можем прийти в гости с пустыми руками, не можем не помочь на улице незнакомому человеку, умеем веселиться и собираем за одним большим столом много друзей, чтобы пообщаться — у нас такое воспитание».

В подобных обстоятельствах семейные и родовые идентификационные характеристики уменьшают в самосознании молодежи значение этнических постулатов, они влияют и на религиозные компоненты жизни молодого поколения, указывание на которые респондентами можно проследить только с подачи исследователя. В этом случае, например, азербайджанская молодежь отмечает значительное усиление роли ислама в социальном развитии страны, в то время как в общественной жизни религия в одну из доминант не превратилась.

В период поиска некоторыми государствами внутри своих границ путей для создания толерантной среды Азербайджан, опираясь на незыблемые основы толерантности, превращает ее в реальность повседневной жизни, которая занимает господствующую позицию в стране, удивляя весь мир [11]. Азербайджанский народ достиг этого только лишь своим менталитетом, а не силой или указами. Национальные меньшинства приспособились к такому состоянию, соответствующему их интересам, — жить с другими народами именно по примеру азербайджанцев.

Так, в Азербайджане доминантный характер приобрело участие в сфере национальных отношений азербайджанцев, составляющих подавляющее большинство населения страны. Благодаря этой закономерности в постсоветской истории Азербайджана не было трагедий на почве национально-этнических, религиозных столкновений. Действительно, толерантность как характерная черта азербайджанского национального менталитета превратилась в основу стабильности. Это еще раз подтверждают события, произошедшие в период

после завоевания азербайджанцами национальной независимости. Не случайно изгнанные из Армении курды, русские и украинцы отправились именно в Азербайджан. Демонстрация руководством Азербайджана большой терпимости как в религиозной, так и этнической плоскости, должна считаться одним из основных факторов, обуславливающих обладание этносом азербайджанцев крайне монолитной структурой.

В настоящее время действующий президент Азербайджана Ильхам Алиев придерживается политики толерантности. Все народы Азербайджанской Республики имеют возможность сохранять и развивать национальные традиции. Люди живут в условиях религиозной толерантности, плодотворного развития межнациональных отношений [12]. Однако некоторые противоречия, возникающие в отношениях между коренными народами (тальшами, лезгинами, аварцами, парси (таты)), определили необходимость проведения международных конференций, направленных на поддержку прав национальных меньшинств. В 2014 г. был восстановлен пост советника президента по национальной политике. Распоряжением И. Алиева от 28 февраля 2014 г. Кямал Мехти оглы Абдуллаев назначен Государственным советником Азербайджанской Республики по межнациональным вопросам, вопросам мультикультурализма и религии [13].

Таким образом, в Азербайджане, обладающем полиэтническим населением, этническая политика, направленная на поддержание этнического самосознания, служит укреплению азербайджанского общества. Важными составляющими этнополитики в Азербайджане выступают управление миграционными процессами, поддержание национальной терпимости и толерантности по отношению к национальным меньшинствам в условиях исламизации общества.

Библиографический список

1. Юнусов А. Этнический состав Азербайджана (по переписи 1999 года). URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0183/analit05.php>
2. Гасанов А. Евразийская политика России и Азербайджан // Современные международные отношения и внешняя политика Азербайджана. Баку, 2007. С. 675–683.
3. Гасанов Р.М. Ислам в общественно-политической жизни современного Азербайджана // Социологические исследования. 2003. № 3. С. 96–100.
4. Iunusov A.S. Migration in Post-Soviet Azerbaijan // Russian Politics and Law. 2003. Vol. 41, № 3. URL: <http://proxy.library.spbu.ru:2061/ehost/pdfviewer/pdfviewer?vid=3&hid=122&sid=97f74290-bc92-4df1-bafa-3a2a19123a02%40sessionmgr112>
5. Fearon J.D., Laitin D.D. Azerbaijan. URL: <http://www.stanford.edu/group/ethnic/Random%20Narratives/AzerbaijanRN1.2.pdf>
6. Документы Всемирного Банка. Отчет об оценке уровня жизни в Азербайджане. URL: http://siteresources.worldbank.org/AZERBAIJANEXTN/Resources/ALCAR_Azerbaijani.pdf
7. URL: <http://www.azerbaycanli.org/az/page98.html>
8. Кюрегян Э., Манукян С. Межэтнические отношения на Южном Кавказе // Вестник РУДН. Сер.: Социология. 2008. № 1. С. 49–62.
9. Троцук И.В. Легко ли быть молодым на Кавказе? // Вестник РУДН. Сер.: Социология. 2007. № 1 (11). С. 45–59.
10. Величко В.Л. Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы. Баку, 1990.

11. Гейдар Алиев и национальная политика в Азербайджане. Баку. Международный день толерантности // Газета «Азербайджан». 2007. 16 нояб.

12. Петров С. Русские в новом Азербайджане – не чужие. URL: <http://www.rosbalt.ru/ex-ussr/2014/11/27/1342003.html>

13. В Азербайджане восстановлен пост советника президента по национальной политике. URL: <http://www.iarex.ru/articles/45679.html>

V.O. Samsonova
The System of Government
Allowances Granted to Families
Bringing Up a Disabled Child:
Practices of the Republic of Belarus

The article considers the system of government allowances to families bringing up a disabled child taking into account the analysis of beneficiaries, the allowance rate and the terms and conditions of payment. The author suggests borrowing the positive experience of Belarus legislators in this field to the Russian legislative base concerning social protection of families bringing up disabled children.

Key words and word-combinations: state allowances, a disabled child, Belarus, guardian (trustee) of a disabled child.

Рассматривается система государственных пособий в Республике Беларусь семьям, воспитывающим ребенка-инвалида, с учетом анализа их получателей, размера и порядка выплаты. Положительный опыт белорусских законодателей в исследуемом вопросе предлагается автором для заимствования в российскую законодательную базу по социальной защите семей, имеющих детей-инвалидов.

Ключевые слова и словосочетания: государственные пособия, ребенок-инвалид, Беларусь, опекун (попечитель) ребенка-инвалида.

УДК 364.04
ББК 60.99

В.О. Самсонова

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПОСОБИЙ СЕМЬЯМ, ВОСПИТЫВАЮЩИМ РЕБЕНКА-ИНВАЛИДА: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Современное российское законодательство в области социальной защиты семей, воспитывающих детей-инвалидов, характеризуется высоким уровнем противоречивости и пробельности, что существенно снижает его эффективность и требует системного и комплексного подхода при организации нормотворческой работы в данном направлении. В связи с этим, на наш взгляд, весьма полезно изучение законодательных решений в указанной сфере в Республике Беларусь.

За более чем двадцатилетний период независимости Республики Беларусь сформировались определенные подходы к регулированию правоотношений в области социальной сферы, в частности в вопросах назначения государственных пособий семьям, воспитывающим ребенка-инвалида. Анализ положений белорусских норматив-